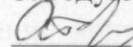

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.К.Тарасов

подпись   инициалы, фамилия

« 30 » 05 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Нарушение правил дорожного движения, лицом подвергнутым
административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ)

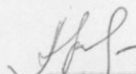
Руководитель

 30.05.2016
подпись, дата

ст. преподаватель
должность, ученая степень

Г.Л. Москалев
инициалы, фамилия

Выпускник

 30.05.2016
подпись, дата

А.М. Козлова
инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Социально-правовые предпосылки криминализации нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст.264.1 УК РФ).....	7
2. Юридический анализ преступления - Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст.264.1 УК РФ)	12
2.1. Объект преступления.....	12
2.2.Объективная сторона преступления.....	21
2.3. Субъективные признаки преступления	33
Заключение	52
Список использованных источников	55

ВВЕДЕНИЕ

По моему мнению, тема: «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» является достаточно актуальной.

Эта актуальность обусловлена, в первую очередь, тревожной тенденцией постоянного роста числа дорожно-транспортных происшествий, произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. И действительно, состояние, структура и динамика дорожно-транспортных происшествий в России за последние годы оказались крайне неблагоприятными. Так, за последние 8 лет в России произошло более 1 млн. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и получили ранения более 1,5 млн. чел. Ежегодно в стране погибает от 30 до 35 тыс. чел., более чем 200 тыс. причиняется вред здоровью различной тяжести, из них более 10 тыс. становятся инвалидами. Аварийность на транспорте наносит экономике России ущерб, который, по оценкам экспертов, составляет 4 - 5% валового национального продукта. При этом общее количество нарушений Правил дорожного движения водителями только в 2013 г. составило 35 315 388, были задержаны за управление транспортным средством в состоянии опьянения около 2 млн. чел.

1 июля 2015 года вступила в силу новая уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию. В связи с тем, что статья появилась в законе сравнительно недавно, на практике появилось большое количество вопросов и разногласий по поводу ее правильного применения.

Особенностями рассматриваемого состава преступления являются административная преюдиция и бланкетный характер уголовно-правовой нормы, в связи с чем, определяющий характер приобретают вопросы административного

законодательства, законодательства в сфере безопасности дорожного движения, законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах.

Вместе с тем, множество проблем, остаются дискуссионными в науке и противоречивыми в правоприменительной практике. Так, возникают сложности с определением признаков субъекта этого преступления, возможность привлечения которого к уголовной ответственности ставится в зависимость от наличия у него административного наказания или судимости.

В научных источниках, ст. 264.1 УК РФ характеризуется невысоким юридико-техническим качеством, т. к. ее название расходится с содержанием. Можно заметить, что в названии нормы нам говорится о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, а в содержании одним из условий уголовной противоправности деяния названо наличие у лица судимости, что никак не сопоставляется с пониманием административной ответственности.¹

Тема работы относится в отечественной науке к малоизученной. Проблеме ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию посвящены научные исследования Ю.С. Вторушиной, Ю.В. Грачевой, А.И. Коробеева, А.Н. Мондохорова, О.Н. Пахомовой, А. И. Чучаева и других авторов.

Дальнейшее исследование уголовно-правовых мер воздействия, направленных на предупреждение дорожно-транспортных преступлений представляет теоретический и практический интерес.

Объект исследования - общественные отношения, связанные с уголовно-правовой регламентацией нарушений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта.

---

¹ Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера//Общество и право. 2016. №1. С.60.

Предметом исследования является состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ – «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Целью исследования является уголовно-правовая характеристика состава преступления «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», дальнейшая разработка теоретических и нормативных основ его эффективного применения.

Для достижения цели мною были поставлены следующие задачи:

- выявить предпосылки криминализации данного деяния;
- осуществить анализ объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Нормативно-правовую базу исследования составили нормы Конституции РФ, нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации. Так же были исследованы акты Верховного Суда РФ и иные материалы судебной практики.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1. Социально-правовые предпосылки криминализации нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст.264.1 УК РФ)

Установление уголовной ответственности за общественно опасные формы поведения вытекает из задач уголовного закона и определяется социальной потребностью защиты общественных отношений с помощью уголовно-правовых средств.

Историко-правовой анализ показывает, что в уголовном законодательстве советского периода имели место попытки установления уголовной ответственности в отношении «пьяных водителей». Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.06.1968 «Об усилении административной ответственности за нарушение Правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами»,² принятого вместо Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 05.10.1961 «Об ответственности водителей автотранспорта и городского электротранспорта за управление транспортом в нетрезвом состоянии», впервые была введена уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Затем, в УК РСФСР была включена статья 211.1 следующего содержания: «Управление автотранспортным или городским электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной лицом, находящимся в состоянии опьянения и лишенным права на управление транспортными средствами за такое нарушение».³ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.11.1972 указанная статья была дополнена ч. 2: «Управление транспортными средствами,

---

² Указ Президиума ВС РСФСР от 19.06.1968 «Об усилении административной ответственности за нарушение правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами»// Ведомости ВС РСФСР. 1968. № 26. Ст. 1009.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)// Ведомости ВС РСФСР.1960. № 40. Ст. 591.

указанными в части первой настоящей статьи, лицом, находящимся в состоянии опьянения и не имевшим водительских прав, совершенное повторно в течение года». 24.12.1992 ст. 211.1 исключена из УК РСФСР.

В современном законодательстве, закрепление статьи 264.1 УК РФ вызвано тревожной тенденцией постоянного роста числа дорожно-транспортных происшествий, произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. Так, за последние годы в России произошло более 1 млн. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и получили ранения более 1,5 млн. чел.⁴

Как отмечается в научной литературе: «Криминализация транспортных преступлений может быть признана научно обоснованной лишь при учете законодателем совокупности целого ряда факторов, важнейшими из которых являются: определенная степень общественной опасности деяний, их относительная распространенность и типичность, неблагоприятная динамика транспортных правонарушений, возможность воздействия на них уголовно-правовыми средствами, невозможность успешной борьбы менее репрессивными мерами, отсутствие негативных побочных последствий запрета, наличие материальных ресурсов для его реализации, определенный уровень общественного правосознания и психологии населения».⁵

Акт криминализации становится неизбежным, если иных социальных норм недостаточно для надежной охраны общественных отношений. Криминализация не всегда будет оправдана лишь на том основании, что иные меры борьбы с данными деяниями не дают желательных результатов.

Поэтому поводу, в науке высказано мнение, что установление уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения не отвечает требованиям необходимости, допустимости и целесообразности

---

⁴ Данные ГИАЦ МВД России //www.gibdd.ru

⁵ Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого// Lex russica. 2015. № 4. С. 71.

криминализации этого правонарушения и перевода его в разряд уголовно наказуемых деликтов.⁶

Интересен и поучителен опыт уголовно-правовой борьбы с подобными деяниями, имеющийся в некоторых зарубежных странах. В законодательстве этих стран наметилась тенденция к их декриминализации. В скандинавских и некоторых других европейских странах декриминализованы ранее признававшиеся преступными такие, в частности, действия, как нарушения правил уличного движения. Теоретическим обоснованием этих процессов послужила идея о том, что чрезмерное увлечение уголовной репрессией может привести к тому, что жертвами ее окажутся и «законопослушные, но подверженные человеческим слабостям участники дорожного движения».⁷ Многие страны мира отказались от идеи уголовного преследования лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения. К таким странам относятся: Дания, Швеция, Аргентина, Сербия, Таджикистан, Беларусь, Азербайджан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Еще до введения в действие рассматриваемой нормы, в науке были высказаны различные мнения относительно введения административной преюдиции. Так, в правовой литературе подчеркивается: «в уголовном праве вообще не должно быть места административной преюдиции, так как такая законодательная конструкция не соответствует фундаментальным правовым принципам и международным стандартам прав человека, основаниям криминализации общественно опасных деяний, а также критериям законодательного конструирования составов единичных преступлений».⁸

А.Н. Тарбагаев отмечает: «Повторное административное правонарушение не может образовывать новое качество, т.е. менять характер и степень общественной опасности... Повторные административные правонарушения, безусловно, должны

---

⁶ Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Указ. соч. С.75.

⁷ Квитчук А.С. К вопросу о выявлении и привлечении к ответственности водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, в зарубежных странах//Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2011. №1. С.51.

⁸ Шемякин Д.В. Проблемные вопросы использования административной преюдиции в уголовном праве // Российский следователь. 2015. № 15. С. 46.

влечь более строгие меры воздействия, но обязательно в рамках своей отрасли права».⁹

С другой стороны, закрепляя состав с административной преюдицией, законодатель тем самым предупреждает административные деликты, и смежные с ними уголовно наказуемые деяния, исходя из презумпции: превенция проступков есть не что иное, как предупреждение преступлений, равным образом, как и наоборот.

Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями. Ведь лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому воздействию, тем самым предупреждается о возможном его привлечении к уголовной ответственности в случае совершения им еще одного такого же нарушения. Если административное наказание не сработало в первый раз, то согласно данной конструкции, его применение вторично нецелесообразно. Если принятые административно-правовые меры оказались безрезультатными, виновное лицо привлекается к ответственности уголовной.

Как отмечает Ю.П. Оноколов: «Следует иметь в виду, что административное и уголовное право охраняют одни и те же общественные отношения, составы административно-деликтных и уголовных норм часто схожи между собой, в связи с чем они должны не противоречить, а соответствовать друг другу, и вместе, согласованно выполнять задачу превенции преступлений и иных правонарушений. Причем предупреждение менее общественно опасных административных правонарушений не может не служить задачам превенции более общественно опасных уголовных деяний, а административное право и предупреждение административных правонарушений выполняют существенную роль в

---

⁹ Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. №2. С.42.

предупреждении преступлений, особенно в превенции преступлений, схожих по составу».¹⁰

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса о предпосылках криминализации нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию необходимо отметить следующее:

Во-первых, историко-правовой анализ показывает, что установление в советский период уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения было признано неэффективным и нецелесообразным, такие нормы имели явно упречный характер, поэтому с течением времени были отменены;

Во-вторых, криминализация данного деяния обусловлена тревожной тенденцией постоянного роста числа дорожно-транспортных происшествий, произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. Состояние, структура и динамика дорожно-транспортных происшествий в России неблагоприятны;

В-третьих, закрепление института административной преюдиции - это дискуссионный вопрос в науке. Сторонники ее введения видят в административной преюдиции возможность обеспечения гибкости правового воздействия на правонарушителя. Противники включения в УК РФ норм преюдиционного характера указывают на высокий риск размывания границ между преступлением и правонарушением.

Возможно, что в настоящее время, преюдиционные нормы в УК РФ стали обычным явлением. Для современной практики более актуальной и значимой является проблема выработки алгоритма квалификации такого рода преступлений и определение той грани, за рамками которой правонарушение переходит в разряд уголовно наказуемых деяний.

---

¹⁰ Оноколов Ю.П. Институт административной преюдиции как инструмент противодействия преступлениям и иным правонарушениям // Таможенное дело. 2014. № 2. С. 20.

2. Юридический анализ преступления - Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст.264.1 УК РФ)

2.1. Объект преступления

Объект преступления является элементом юридического основания уголовной ответственности. С помощью объекта раскрывается содержание характера общественной опасности преступления, а, значит, и сущности самого деяния. Он тесно связан с предметом преступления, остальными элементами состава преступления (объективными и субъективными) и их отдельными признаками (общественно опасные последствия), а также отдельными признаками преступления (общественная опасность). По объекту преступления производится квалификация преступления, разграничиваются смежные составы и т.д.

По распространенному в науке уголовного права мнению, объектом преступления, необходимо признавать общественные отношения, складывающиеся между людьми и их организациями в процессе жизнедеятельности¹¹.

Не все общественные отношения охраняются уголовным законом, а только наиболее значимые для конкретного общества на определенном этапе его развития. Это обстоятельство учитывается законодателем при криминализации конкретных деяний путем признания их общественно опасными либо наоборот, декриминализации отдельных деяний, ранее считавшихся общественно опасными.

Одна из традиционных, принятых в науке уголовного права классификаций объектов - это по степени общности охраняемых уголовным законом общественных

---

¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут. 2012. С. 86.

отношений, в соответствии с которой выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объект.

Общий объект преступления - это охраняемая уголовным законом от всякого преступления иерархическая система социально значимых общественных отношений, отражающая содержание социальных благ, по поводу которых существуют эти отношения¹².

Родовой объект - это группа однотипных (или близких по содержанию) общественных отношений, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Преступления, посягающие на указанные отношения, по своей юридической природе также образуют однородную группу. Понятие родового объекта, по сравнению с общим объектом, является более конкретным, отражающим наиболее типичные особенности тех или иных общественных отношений.

Е.В. Красненкова, считает, что родовым объектом транспортных преступлений является общественная безопасность, т.е. состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в целом¹³.

А.С. Квитчук, указывает, что родовым объектом выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность¹⁴.

Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, содержится в девятом разделе Уголовного кодекса Российской Федерации "Преступления против общественной безопасности и

---

¹² Мальцев В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. 2012. № 4. С. 25 - 30.

¹³ Красненкова Е.В., Гладких А.Ю. Проблемы квалификации правонарушений за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Административное и муниципальное право. 2014. N 5. С. 447 - 454.

¹⁴ Квитчук А.С. , Болотина Е.В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовые вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №3. С.25.

общественного порядка". Таким образом, родовым объектом анализируемого преступления являются общественная безопасность и общественный порядок¹⁵.

Данный раздел как самостоятельное структурное подразделение в УК РФ выделяется впервые. Принимая решение об объединении преступлений в одну группу, законодатель руководствовался необходимостью обеспечения всесторонней охраны таких важных социальных благ, как безопасность общества и порядок в нем¹⁶. Особенностью данных преступлений является то, что они посягают на интересы общества в целом как единого социального организма, которое наряду с личностью и государством является одной из важнейших социальных ценностей, подлежащих всесторонней и усиленной уголовно-правовой охране. Ведь они нарушают функциональную предназначенность общественной безопасности, для которой характерно обеспечение, во-первых, безопасности неопределенно широкого круга правоохраняемых интересов (личности, имущества, деятельности социальных институтов и т.д.); во-вторых, неприкосновенности жизни и здоровья неопределенно широкого круга лиц; в-третьих, охраны наряду с общественной безопасностью и других социальных благ¹⁷.

Родовым объектом преступлений, объединенных в разделе 9 УК РФ (в том числе - нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), являются общественные отношения, содержание которых составляют общественная безопасность в широком смысле слова, т.е. совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, а также общественный порядок в широком

---

¹⁵ Козун А.В. Пробелы законодательного конструирования признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и пути их устранения // Современное право. 2014. № 8. С. 114 - 116.

¹⁶ Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. № 14. С. 22 - 25.

¹⁷ Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2002. Т. 4. С. 175.

смысле слова, т.е. система общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития.

Преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ расположено в главе 27 Уголовного кодекса Российской Федерации "Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта". В теории уголовного права, преступления главы 27 Уголовного кодекса Российской Федерации называются транспортными преступлениями. Исходя из названия данной главы, можно определить видовой объект анализируемого преступления.

Согласно с ФЗ от 10 декабря 1995 г. №196-ФЗ "О безопасности дорожного движения безопасность дорожного движения определяется как состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий¹⁸. Таким образом, видовым объектом рассматриваемого преступления является состояние защищенности жизни, здоровья и имущественных интересов людей в сфере движения и эксплуатации транспорта¹⁹, то есть отношения, складывающиеся по поводу безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Однако единства мнений по вопросу видového объекта транспортных преступлений нет. Есть несколько различных точек зрения. Так Н. Г. Иванова и С. М. Корабельникова, считают видовым объектом преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, является комплекс общественных отношений, существующих по поводу обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, сохранности материальных ценностей в процессе эксплуатации транспорта²⁰. Согласиться с правильностью такого определения можно с трудом, так как он на первый план выставляет жизнь и здоровье человека, что не соответствует характеру преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

---

¹⁸ Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "О безопасности дорожного движения" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 50. Ст. 4873.

¹⁹ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А.И. Бойцова.СПб., 2010. С. 1092

²⁰ Иванов Н. Г., Корабельников С. М. Ответственность за дорожно-транспортные преступления и деятельность органов внутренних дел по их предупреждению. М., 1990. С. 11.

Существуют и другие точки зрения, так В. С. Орлов считает, что видовым объектом транспортных преступлений является нормальная, или правильная, работа транспорта²¹. Порочность данного определения заключается в том, что в нем ключевыми являются оценочные категории «нормальная», «правильная»- которые не имеют конкретных показателей и характеристик.

А. И. Коробеев определяет видовой объект данного преступления как совокупность общественных отношений в сфере безопасного функционирования (движения и эксплуатации) транспортных средств²².

Другие авторы фокусируют внимание на безопасности движения транспортных средств²³. При этом безопасность движения, по их мнению, не самоцель, а способ обеспечения жизни, здоровья, сохранности материальных ценностей при эксплуатации транспорта²⁴. И данная позиция имеет право на жизнь, так как в ней есть логическая структура, так как безопасность движения является причиной сохранения здоровья, жизни и материальных благ.

Непосредственный объект преступления - это предусмотренное уголовным законом социально значимое, конкретное общественное отношение (отношения), которое охраняется уголовным законом от отдельных видов преступных посягательств, выраженных в уголовно-правовых нормах посредством конкретных составов преступлений.²⁵ Поэтому, можно сказать, что непосредственный объект по содержанию совпадает с видовым объектом, но отличается от него как часть целого по объему.

Чепурных О.В. считает, что непосредственным объектом данного преступления является безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств²⁶.

---

²¹ Орлов В. С. Ответственность за нарушения правил дорожного движения. М., 1975. С. 9.

²² Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 69

²³ Лукьянов В. В. Проблемы квалификации дорожно- транспортных преступлений. М., 1979. С. 17.

²⁴ Курс советского уголовного права. Т. 5. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. С. 72.

²⁵ Мальцев В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 5. С. 13 - 19.

²⁶ Чепурных О.В. О некоторых изменениях в уголовном законодательстве российской федерации о безопасности дорожного движения// Вопросы современной юриспруденции. 2015. №4. С.51.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, выступают общественные отношения по поводу установленного правилами порядка управления автомобилями или иными транспортными средствами и их эксплуатации.

В теории уголовного права принято считать, что факультативным признаком объекта является предмет преступления. Предмет преступления -материальный предмет (материал, вещество) внешнего по отношению к человеку мира, воздействуя на который, преступление причиняет вред объекту преступления.²⁷

В данном случае, предмет преступления – транспортное средство (автомобиль, трамвай либо другое механическое транспортное средство).

Механическое транспортное средство - транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины²⁸.

Иными самоходными машинами признаются любые дорожные, строительные, сельскохозяйственные и другие специальные машины (экскаватор, грейдер, автокран, скрепер, автопогрузчик и т.п.)²⁹.

По мнению Н.И. Пикурова, предметом преступления является любое самоходное механическое устройство, имеющее автономную систему управления, выполняющее основную или вспомогательную функцию перемещения грузов, людей, установленного на нем оборудования или выполнения иных работ, связанных с дорожным движением. Оно должно обладать конструктивными признаками, перечисленными в Правилах дорожного движения, соответствовать требованиям, предъявляемым для государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации, а также иным нормативным актам, принятым в соответствии с ФЗ "О безопасности

---

²⁷ Актуальные проблемы уголовного права/под ред. И.А. Подройкиной. М.: Проспект. 2015.

²⁸ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090(ред. от 19.12.2014)"О Правилах дорожного движения"(вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения") // Российские вести. 1993. N 227.

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. С.455.

дорожного движения" и Правилами дорожного движения³⁰. В целом эта дефиниция не вызывает возражений. Однако следует заметить, что "работы, связанные с дорожным движением", могут и не включать в себя дорожное движение как таковое (поэтому они и "связаны", а не заключаются в движении). Следовательно, в этом случае самоходное транспортное средство не будет признаваться предметом рассматриваемого преступления.

Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации 1993 г.³¹ под механическим понимается транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем; этот термин охватывает все трактора и самоходные машины.

Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264.1 УК РФ теперь следует понимать автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины».³²

Итак, мопед в настоящее время признается механическим транспортным средством и может быть предметом преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Это подтверждает судебная практика. Так, В.В.РА. признан виновным в том, что, будучи подвергнутым 03 мая 2014 года административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ и лишенным прав управления транспортным средством, вновь 01 сентября 2015 года, находясь в состоянии опьянения, сел за руль мопеда и управлял им на улицах с. Покойное, где был остановлен сотрудниками ГИБДД и

---

³⁰ Пикуров Н.И. Квалификация транспортных преступлений: Научно-практическое пособие. М., 2011. С. 49.

³¹ САПП РФ. 1993. N 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 2013. N 31. Ст. 4218.

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»//СПС КонсультантПлюс.

отказался от прохождения по требованию сотрудников медицинского освидетельствования на состояние опьянения³³.

Примечание к ст. 264 УК РФ в литературе все время подвергалось критике, поскольку, как уже говорилось, в дефиницию латентно вводится само определяемое понятие. В указанном примечании это выражалось в том, что характеристика механических транспортных средств давалась с использованием понятия "иные механические транспортные средства". Новая редакция примечания устраняет ошибку; в нем говорится: "Под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье и статье 264.1 настоящего Кодекса понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право".

Таким образом, трактуя рассматриваемое понятие, законодатель занял совершенно иную позицию, чем раньше: вместо сущностной характеристики предмета преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, предложил формально-правовую. В связи с этим меняются критерии отнесения транспортного средства к указанному предмету преступления. Фактически же речь идет о расширении круга действия нормы, предусмотренной указанной статьей. Согласно ст. 25 Федерального закона "О безопасности дорожного движения"³⁴ в Российской Федерации требуется, в частности, право на управление транспортными средствами категории "А" - мотоциклами и подкатегории "А1" - мотоциклами с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания, не превышающим 125 кубических сантиметров, и максимальной мощностью, не превышающей 11 квт. В этом случае нижний предел рабочего объема двигателя не указан, следовательно, в него входят и те транспортные средства, которые имеют его в меньшем объеме, например,

---

³³ Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 19.04.2016 N 44У-64/2016 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

³⁴ Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ(ред. от 01.05.2016)"О безопасности дорожного движения" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 50. ст. 4873.

мокики, велосипеды с подвесным двигателем и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками, которые в настоящее время обоснованно не включаются в круг предмета рассматриваемого преступления.

Однако следует обратить внимание на принадлежность примечания, раскрывающего понятие «механического транспортного средства» исключительно к одной статье. И в данном аспекте интересной выглядит точка зрения С. В. Проценко, который считает, что для повышения эффективности борьбы с транспортными преступлениями и устранения возможных разногласий законодателю необходимо предусмотреть примечание не к одной статье 264 УК РФ, а уже к целой главе 27 УК РФ. И наиболее эффективным вариантом унификации понятия «транспортное средство» считает следующее примечание: «Под транспортными средствами в настоящей главе понимаются самоходные и несамоходные устройства, предназначенные для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Техническое состояние и оборудование участвующих в движении транспортных средств должно отвечать требованиям соответствующих стандартов, правил и руководств по их технической эксплуатации»³⁵.

Анализируя вышеуказанное замечание, на мой взгляд, оно имеет право на существование, так как действительно унифицирует понимание механического транспортного средства, относительно всей главы. Кроме того, на мой взгляд, в отсутствие законодательных определений, таких терминов как автомобиль, трамвай, следует, рассмотреть возможность определения предмета анализируемого преступления исключительно как механическое транспортное средства, раскрыв его признаки, с помощью которых, правоприменитель, на основании объективных факторов сможет относить то, или иное средство к механическим транспортным средствам или нет.

---

³⁵ Проценко С. В. О транспортном средстве как источнике повышенной опасности в российском уголовном законодательстве // Российский следователь. 2009. №23. С. 19.

2.2.Объективная сторона преступления

Объективная сторона – это совокупность внешних признаков преступления, которые характеризуют его как общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом; это внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющий вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом или создающий угрозу причинения вреда.³⁶

В объективную сторону преступления включаются только юридически значимые признаки, к ним, в частности, относятся: общественно опасное действие (бездействие); преступное последствие; причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием; способ; обстоятельства места; обстоятельства времени; орудия; средства; обстановка совершения преступления. Их значение в объективной стороне преступления различно. Поэтому, в науке уголовного права они традиционно делятся на обязательные и факультативные признаки.

Следует иметь в виду, что в зависимости от конструкции состава набор обязательных признаков объективной стороны различен. Если в материальных составах таковыми являются все три названных признака, то в формальных - только действие (бездействие), так как в этом случае Уголовный Кодекс предусматривает ответственность за сам факт совершения общественно опасного деяния, запрещенного законом, и наступления общественно опасных последствий не требуется. Все остальные признаки объективной стороны являются факультативными независимо от конструкции состава преступления.³⁷

---

³⁶ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны)//Российский следователь. 2010. №14. С.16.

³⁷Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов /под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2013. С.115.

Преступление, предусмотренное данной статьей выражается в управлении автомобилем, трамваем и т.д. лицом в состоянии опьянения, т.е. в использовании машины в процессе движения как транспортного средства. То есть, лицо осознанно совершает действия, направленные на управление автомобилем, и руководит этими телодвижениями³⁸.

Другие действия, в том числе нахождение пьяного водителя за рулем не движущегося транспортного средства, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ³⁹.

Под управлением автомобилем или транспортным средством необходимо понимать использование автомобиля в качестве водителя в процессе движения и эксплуатации либо выполнение функций инструктора-водителя во время обучения учеников. При этом «лицо считается управляющим транспортным средством независимо от того, управляет ли оно самоходной машиной, которая движется с помощью собственной механической тяги (своим ходом) или на прицепе у другой автомашины».⁴⁰

Рассмотрим подробнее, что составляет объективную сторону рассматриваемого преступления:

1) действие - лицо управляет транспортным средством, находясь в состоянии опьянения.

2) необходимо условие - такое лицо ранее было подвергнуто административному взысканию за управление автомобилем или иным транспортным средством (и при этом не прошел установленный срок),

3) либо отказалось пройти обязательное медицинское освидетельствование

4) или же имело судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ.

---

³⁸ Чепурных О.В. О некоторых изменениях в уголовном законодательстве российской федерации о безопасности дорожного движения// Вопросы современной юриспруденции. 2015. №4. С.51.

³⁹ Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex russica. 2015. N 4. С. 71 - 80.

⁴⁰ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб. : Юрид. центр Пресс. 2003. □С.78.

Из сказанного видно, что сам факт управления транспортным средством, находясь в состоянии опьянения не достаточен для привлечения лица к уголовной ответственности. Необходимо соблюдение ряда вышеуказанных условий. В результате, повторное совершение лицом административного правонарушения фактически образует новый состав преступления за счет признаков административного правонарушения⁴¹.

Например, В.Т.А. признан виновным в том, что он, будучи подвергнутым административному наказанию за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, не выполнил законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения⁴². В данном случае, виновный не только управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, но и при этом отказался пройти обязательное медицинское освидетельствование.

Уголовное законодательство до 31 декабря 2014 г. не раскрывало понятия «опьянение», и на практике руководствовались ст. 12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях. 31 декабря 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», согласно которому лицо признается находящимся в состоянии опьянения при наличии в его организме абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, либо наркотических средств или психотропных веществ. Причем степень опьянения водителя для квалификации деяния значения не имеет.

Требует подробного рассмотрения такой обязательный признак объективной стороны, как административная преюдиция.

---

⁴¹ Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве / А.Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. □— 2013. □— № 3. □— С. 119–125.

⁴² Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 10.02.2016 по делу N 44У-9/2016 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

Итак, административная преюдиция заключается в том, что ранее виновное лицо подвергалось административному наказанию за аналогичные действия — управление транспортным средством в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ) или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ) либо имело судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ. Административное наказание за указанные правонарушения представляет собой лишение водительского удостоверения (прав) на определенный срок. Лишение водительского удостоверения означает категорический запрет осуществлять управление любым механическим транспортным средством в пределах Российской Федерации в течение всего срока наказания. Категоричность запрета подразумевает, что лицо, лишенное водительского удостоверения, не имеет права ездить на автомобиле не только по автотрассам, но и по территории закрытых предприятий или учреждений. Указанные меры должны быть применены к лицу судом правомерно, вступить в законную силу, и срок давности не должен истечь⁴³.

Возникает вопрос: может ли ст.264.1 УК РФ распространяться в соответствии со ст.ст. 9, 10 УК РФ на лиц, которые совершили первое нарушение до, а второе - после 01.07.2015.

Установление в УК РФ административной преюдиции служит целям государственного предупреждения граждан о мерах, которые будут применены к виновному в случае повторного совершения правонарушения. Выполнение этих требований не зависит от того, когда была применена соответствующая мера административного взыскания.

---

⁴³ Агильдин В.В. Некоторые моменты уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере статьи 264.1 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 117–125

Некоторые авторы полагают, что состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ, будет налицо независимо от того, что первое нарушение было совершено до 01.07.2015⁴⁴.

Как только статья 264.1 начала действовать, на практике сразу же возникли вопросы, касаемо того, учитываются ли правонарушения, совершенные до 1 июля 2015 года.

По этому поводу Верховный Суд РФ разъяснил, что лицо, подвергнутое административному наказанию за правонарушение, предусмотренное ст.12.8 и 12.26 КоАП РФ до 1 июля 2015 года, совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 года, осознает, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещенное статьей 264.1 УК РФ, если на момент совершения нового правонарушения не истек срок, установленный статьей 4.6 КоАП РФ.⁴⁵

Если говорить о давности совершения административного правонарушения, то необходимо отметить, что согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания (вступление в законную силу регулируется ст. 31.1 КоАП РФ) и до истечения 1 года со дня окончания исполнения данного постановления. То есть преступление будет считаться совершенным в том случае, если ранее лицо было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 или по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, было в связи с этим оштрафовано и лишено права на управление транспортным средством, водительские права вернули в связи с истечением срока, на который они были изъяты, но не истек еще 1 год с момента истечения срока, на который лицо было лишено права управления транспортным средством. Этот годичный срок является давностным сроком для погашения административного наказания, как срок погашения судимости по

---

⁴⁴ Красненкова Е. В. Проблемы квалификации правонарушений за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Е. В. Красненкова, А. Ю. Гладких // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 5.

⁴⁵ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2015)//СПС КонсультантПлюс.

уголовному законодательству. При этом точкой отсчета годичного срока для погашения административного наказания является день фактического окончания его исполнения, который определяется исходя из вида назначенного наказания и может совпадать с моментом полной выплаты штрафа — днем окончания отбывания административного ареста или с истечением срока, на который было назначено лишение права управления транспортным средством.

В материалах уголовного дела данной категории должны быть копии постановлений об административном наказании с отметкой о дате вступления постановления в законную силу и сведения об исполнении административного наказания (справки ГИБДД, приставов-исполнителей), сведения о том прерывался или нет срок давности исполнения административного наказания в соответствии с требованиями ст. 31.9 КоАП РФ.

После отбытия административного наказания и возврата водительского удостоверения должен пройти еще один год. И значит, если за управление транспортным средством в состоянии опьянения будет задержано лицо, которое уже отбыло административное наказание за управление автомобилем в состоянии опьянения и которому в установленном законом порядке вернули водительское удостоверение, это лицо не привлекается к административному наказанию и повторно не лишается водительского удостоверения, а привлекается к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ, несмотря на то что у него в момент нарушения уже было водительское удостоверение. По мнению законодателя, этот годичный срок — срок погашения административного наказания, и по его истечении лицо считается не привлекавшимся к административной ответственности. Кроме Верховного Суда РФ, данную позицию разделяют и некоторые авторы.⁴⁶

Уже в конце июля 2015 года, в Новосибирской области был вынесен один из первых приговоров суда по ст. 264.1 УК РФ. Гражданин А. признан виновным в совершении преступления, которое было содеяно им при следующих

---

⁴⁶ Курченко В.Н. Применение новой статьи 264.1 УК РФ: разъяснения для практиков // Уголовный процесс. — 2015. — № 9. — С. 42.

обстоятельствах: 1 июля 2015 года в день вступления изменений в уголовный закон в силу А. был задержан сотрудниками ГИБДД за управление транспортным средством в состоянии опьянения, ранее (до 1 июля 2015 года) он подвергался административному наказанию за вождение в нетрезвом виде. Ввиду наличия признаков состава преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ в отношении А. было возбуждено уголовное дело, которое после проведения дознания поступило в суд, завершившись вынесением обвинительного приговора⁴⁷.

На основе анализа позиции Верховного Суда РФ относительно допустимости учета противоправного поведения лица, имевшего место до момента вступления в законную силу ст.264.1 УК РФ, на практике возникает закономерный вопрос: не будет ли противоречить правоприменительная практика, построенная на подобном подходе статье 10 УК РФ, предусматривающей запрет на обратную силу уголовного закона, устанавливающего преступность деяния, усиливающего наказание или иным образом ухудшающим положение лица⁴⁸.

Относительно того, следует ли в рассматриваемом случае применять (или не применять правила об обратной силе уголовного закона) мнения юристов, как теоретиков, так и практиков, разделились: одни авторы всецело поддерживают позицию высшей судебной инстанции, другие относятся к ней более чем критично. Представители второго подхода убеждены, что управление транспортным средством в состоянии опьянения или отказ от прохождения медицинского освидетельствования образуют объективную сторону общественно опасного деяния, ставшего преступным лишь после вступления ст.264.1 УК РФ в законную силу, следовательно, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если совершит первое правонарушение (будет осуждено по ч.ч. 2, 4 или 6 ст.264 УК РФ) после 1 июля 2015 года. В противном случае, по их мнению, будут нарушены положения ст.10 УК РФ⁴⁹.

---

⁴⁷ Суды начали выносить приговоры дважды попавшимся пьяными водителям //pravo.ru/news/view/120699.

⁴⁸ Официальный сайт Прокуратуры Челябинской области // www. chelprok.ru/ prosvechenie/low/?id=1079.

⁴⁹ Главное отрапортовать. Новая адвокатская газета//www.advgazeta.ru/blog/posts/92.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что одной из важнейших задач уголовного закона является предупреждение преступлений на основании самого факта признания государством преступности и наказуемости конкретных общественно опасных деяний. Деяние может быть наказуемо лишь в случае, когда опубликованным законом оно было признано преступным, однако это не повлияло на делинквентное поведение лица. Недопустимо, чтобы лицо привлекалось к уголовной ответственности за деяния, признаки которого в момент его совершения не были указаны в уголовном законе, и лицо не осознавало их общественной опасности.

М.В. Феоктистов поясняет, что конституционные положения об обратной силе закона отражены в следующем: лицо, совершившее правонарушение (преступление) подлежит ответственности по закону, действовавшему в момент его совершения; обратная сила допустима только для того закона, который устраняет преступность деяния, его наказуемость или смягчает наказание; не имеет обратной силы закон, который устанавливает или усиливает ответственность⁵⁰.

Однако в данном случае речь идет о недопустимости обратной силы именно уголовного закона, в то время, как учет административного правонарушения, имевшего место до вступления уголовно-правовой нормы в законную силу, находится в иной плоскости, обуславливающей межотраслевые связи уголовного и административного права. Представители первого подхода, поддерживающие позицию Верховного Суда РФ в решении вопроса об учете административных правонарушений, совершенных до 1 июля 2015 года, отмечают, что центральным звеном состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является субъективная сторона, в соответствии с чем лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, вновь совершая аналогичное деяние, осознает общественную опасность и фактический характер своих действий. После 30 июня 2015 года лицо подлежит уголовной

---

⁵⁰ Феоктистов М.В. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки // Уголовное право. 2012. № 5. С.16.

ответственности, поскольку на момент совершения уголовно наказуемого деяния оно уже обладает признаками специального субъекта преступления. В данном случае нет противоречий ст.10 УК РФ, так как не нарушается правило, закрепленное в ст. 9 УК РФ: преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а учет совершенного ранее административного правонарушения является неотъемлемым элементом, обуславливающим приобретение лицом признаков специального субъекта преступления⁵¹.

В целом, рассматриваемый вопрос связан с феноменом административной преюдиции. В последние годы в отечественном уголовном законодательстве наметилась устойчивая тенденция к возрождению института административной преюдиции, ранее успешно функционировавшего в советском праве и представлявшем собой механизм конструирования составов преступлений таким образом, что созданные нормы находились на стыке уголовного и административного права. Ученые отмечают, что принимая УК РФ, законодатель изначально отказался от административной преюдиции,

Суть административной преюдиции заключается в признании совершения административного правонарушения лицом, которому было назначено административное наказание за аналогичное правонарушение, совершенное ранее в течение определенного периода времени, в качестве юридического факта, служащего основанием для привлечения уже к уголовной ответственности.

Одним из обоснований конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, с использованием административной преюдиции с позиций законодателя стал факт непрекращающегося роста дорожно-транспортных происшествий, происходящих, во многом, по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. Все это и трансформирует повторное совершение лицом административного правонарушения в преступление ввиду

---

⁵¹ Мондохонов А.В., Вторушина Ю.С. Специальный субъект преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ//Законность. 2015. № 12

повышения общественной опасности поведения личности, применение к которой мер административного воздействия не повлияли на предупреждение совершения ею тождественного правонарушения⁵².

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что ввиду существования административной преюдиции в составе преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, учет противоправного поведения лица до вступления данной статьи в законную силу, вполне целесообразен и не порождает противоречия положениям ст.10 УК РФ об обратной силе уголовного закона. В связи с этим, момент приобретения лицом статуса специального субъекта преступления может охватывать период времени и до 1 июля 2015 года. Вместе с тем полагаем, что вводя в УК РФ обозначенные выше составы преступлений с административной преюдицией, законодателю следовало конкретизировать момент приобретения лицами, совершающие деяния, которые подпадают под признаки таких составов, признаков специального субъекта. Судя по тому, что уже 31 июля 2015 года Верховному Суду РФ пришлось дать разъяснения о применении ст.264.1 УК РФ, недостатки законодательной регламентации в части определения момента приобретения лицом признаков специального субъекта очевидны, а значение установления такого момента велико: от него зависит решение вопроса о преступности или не преступности совершенного лицом деяния и о квалификации его по признакам определенного состава преступления.

Итак, лицо является субъектом преступления по ст. 264.1 УК РФ, если преступное деяние совершено им после вступления этого закона в действие, а подвергнут административному взысканию он был ранее, но срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, к этому моменту не истек.

---

⁵² Костылева О.В. Криминализация как метод уголовноправовой политики: теория и практика принятия законодательных решений // Закон. 2015. № 8

Аналогичный подход должен применяться и по отношению к ранее судимым лицам, срок погашения судимости у которых к моменту совершения преступления после вступления Закона № 528-ФЗ в действие не истек.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ, будет не только при наличии административной преюдиции, но и при применении мер уголовного наказания за первый случай правонарушения. Управление транспортным средством в состоянии опьянения во время отбывания наказания по частям 2, 4 или 6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ либо в период непогашенной судимости за эти деяния рассматривается как повторное правонарушение, о котором говорит диспозиция ст. 264.1 УК РФ. В подобных ситуациях закон не требует, чтобы нарушитель был на общих основаниях сначала подвергнут административному взысканию.

Смысл ст. 264.1 УК РФ состоит в том, чтобы усилить наказуемость тех лиц, в отношении которых не помогают административные меры. Государство, наказывая в административном порядке лицо, впервые управляющее транспортным средством в состоянии опьянения, одновременно предупреждает его о более серьезных правовых последствиях, которые наступят для него при повторении подобного нарушения.

Иными словами, ст. 264.1 УК РФ говорит о том, что уголовная ответственность наступает при наличии административной преюдиции. Тем более такое последствие (привлечение к уголовной ответственности) должно иметь место, если виновный в третий раз управляет транспортным средством в состоянии опьянения⁵³.

По своей конструкции преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, относится к так называемым формальным составам преступлений и не предполагает наступления каких-либо вредных последствий. Иными словами,

---

⁵³ Красненкова Е. В. Проблемы квалификации правонарушений за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Е. В. Красненкова, А. Ю. Гладких // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 5.

достаточно того, что ранее лишенный прав водитель повторно управляет автомобилем в состоянии опьянения. Преступление будет считаться оконченным с момента, когда субъект, будучи в состоянии опьянения, привел в движение механическое транспортное средство, т.е. совершил действия, указанные в диспозиции рассматриваемой статьи. В состав данного преступления не входит никакая предварительная преступная деятельность. Т.е. субъект не производит никакой подготовки к данному преступлению, ничего не ищет и не изготавливает. Под действие данной статьи не подпадает заправка этого автомобиля, возможный ремонт, даже если эти действия осуществлял субъект, находящийся в состоянии опьянения. Если же указанные в ст. 264.1 УК РФ действия повлекли смерть потерпевшего или причинили тяжкий вред его здоровью, то подобного рода случаи следует квалифицировать уже по совокупности ст. 264 и 264.1 УК РФ.⁵⁴

Так, например гражданин С.А. признан виновным и осужден за то, что управляя мотоциклом в состоянии опьянения, нарушил Правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Он же признан виновным и осужден за совершение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, то есть, управлял другим механическим транспортным средством (мотоциклом), в состоянии опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.⁵⁵

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса об объективной стороне преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ необходимо отметить следующее. Указывая на особую общественную опасность управления транспортным средством в состоянии опьянения, законодатель предусматривает уголовную ответственность за сам факт «повторного» управления транспортным средством в состоянии

---

⁵⁴ Курченко В.Н. Применение новой статьи 264.1 УК РФ: разъяснения для практиков // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 42.

⁵⁵ Постановления Московского городского суда, г. Москвы № 1-22/2016 от 14 апреля 2016 г. по делу № 1-22/201// СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

опьянения (при наличии у лица административного или уголовного наказания предусмотренного в диспозиции ст. 264.1 УК РФ), то есть объективную сторону данного преступления составляют исключительно действия виновного лица, вне зависимости от наступления общественно опасных последствий и наличия причинно-следственной связи между ними.

2.3. Субъективные признаки преступления

К субъективным признакам преступления в науке уголовного права относят субъект преступления и субъективную сторону.

Как отмечается в научной литературе: «Субъект преступления - это лицо, совершившее общественно опасное деяние (преступление), и способное в соответствии с уголовным законодательством нести за него уголовную ответственность»⁵⁶.

В Уголовном кодексе термин «субъект преступления» отсутствует. Однако законом устанавливаются критерии, которые позволяют решать вопрос о наличии или отсутствии в составе преступления такого элемента, как субъект преступления.

В соответствии со статьей 19 УК РФ - уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Кодексом. Исходя из данной нормы, можно выделить такие признаки субъекта преступления:

- 1) физическое лицо,
- 2) вменяемость,
- 3) достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Из данной статьи следует, что субъектом преступления может быть только человек, биосоциальное существо - физическое лицо. Под физическим лицом понимаются граждане России, иностранцы и лица без гражданства.

---

⁵⁶Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная часть. Учебник/под ред. А.И. Чучаева. М.:Контракт.2013.С.163.

Специальный субъект преступления - это лицо, которое наряду с общими признаками субъекта характеризуется дополнительными, присущими только ему признаками и свойствами.

Исходя из примечания 2 к ст. 264 УК РФ, которое распространяет свое действие и на ст. 264.1 УК РФ, субъект преступления является специальным, обладающим как общими, так и специальными признаками.

Водителем по этой категории дел признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением.⁵⁷

Так, 26 августа 2015 г. 51-летний житель Алтайского района Республики Хакасия, ранее наказанный в административном порядке за управление транспортным средством в состоянии опьянения, управлял без водительского удостоверения транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, в результате чего съехал с дороги и совершил наезд на четырех несовершеннолетних детей, причинив тяжкий вред здоровью одному из них. Следственные органы по этому факту возбудили уголовное дело по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 264 и ст. 264.1 УК⁵⁸.

Водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения

---

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №2.

⁵⁸ В Хакасии пьяный водитель сбил четырех детей // [www.19rus.info/index.php/proissh-estviya-i-kriminal/item/36358-v-khakasii-pyanyj-voditel-sbil-chetverykh-detej#prettyPhoto\[gallery6a73a234c5/2/](http://www.19rus.info/index.php/proissh-estviya-i-kriminal/item/36358-v-khakasii-pyanyj-voditel-sbil-chetverykh-detej#prettyPhoto[gallery6a73a234c5/2/).

медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения.⁵⁹

Как уже было отмечено выше для квалификации деяния по ст. 264.1 УК не имеет значения, имел ли виновный водительские права. При поездке на учебной машине с двойным управлением ответственность за нарушенные правила вождения несет инструктор, так как согласно Правилам дорожного движения обучающий вождению приравнивается к водителю. Вместе с тем следует учитывать, что согласно Правилам дорожного движения обучаемый считается водителем транспортного средства. Поэтому в случаях, когда будет установлено, что нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств произошло по вине курсанта, пренебрегшего указаниями инструктора, то не исключается привлечение к уголовной ответственности обучаемого лица.

Речь идет только лишь о лице, управляющем механическим транспортным средством. При этом не имеет значения то обстоятельство - законно или нет лицо управляет транспортным средством, имеет ли оно документы на право управления или не имеет, умеет ли оно управлять транспортным средством или не умеет⁶⁰.

В соответствии с п. 1.2 Правил дорожного движения, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г., водитель - лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо.

---

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»//СПС КонсультантПлюс

⁶⁰ Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011.

Данное определение позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, понятие водитель транспортного средства включает в себя лицо, управляющее транспортным средством, но не приравнивается к нему.

Во-вторых, в Правилах дорожного движения говорится о лицах, управляющих транспортным средством, а в ст. 264.1 УК РФ - и лицах, управляющих автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, понятие которых дается в примечании к ст. 264 УК РФ⁶¹.

Именно, совокупность указанных общих и специальных признаков определяет возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ.

Необходимо рассмотреть, что значит водитель, находящийся в состоянии алкогольного опьянения. В соответствии с п. 2.7 Правил дорожного движения водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.⁶² Другими словами, опьянение водителя может быть следствием приема алкогольных напитков и (или) наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

В действующем административно-деликтном законодательстве отсутствует определение освидетельствования на состояние опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Из этого следует, что законодатель понимает под данным термином деятельность по определению наличия или отсутствия алкогольного опьянения у физического лица, управлявшего транспортным средством соответствующего вида.

Под алкогольным опьянением (*ebrietas alcoholica*) в медицине понимается симптомокомплекс, включающий клинически идентифицируемые поведенческие,

---

⁶¹ Самодурова Е.Г. Участники дорожного движения как субъект преступлений против безопасности движения транспорта // Транспортное право. 2008. N 2.

⁶² Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения»//Рос. вести. 1993. 23 ноября.

психологические, психические, вегетативные, соматоневрологические составляющие, ассоциируемые с экспозиционным ("острым", "транзиторным") психотропно-эйфорическим действием алкоголя (этанола, этилового спирта) и его дозозависимыми токсическими эффектами⁶³.

Уголовное законодательство до 31 декабря 2014 г. не раскрывало понятия «опьянение», и на практике руководствовались ст. 12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

В настоящее время на территории РФ действует закон, позволяющий водителю иметь минимально разрешенную концентрацию этилового спирта в крови. Это отражено в примечании к ст. 12.8 КоАП РФ, в соответствии с которым административная ответственность наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека. Иными словами, 0,16 мг чистого спирта в 1 л воздуха, выдыхаемого человеком, - это именно те самые 0,16 промилле. К слову, по медицинским данным, этот показатель будет почти вдвое выше, если взять у водителя клинический анализ крови (он может достигать 0,3 промилле).

Минимальное значение промилле установлено в целях предотвращения погрешности алкотестера, а также из-за показателей, которые могут дать обычные напитки (кефир, квас) или определенное заболевание (например, сахарный диабет). Поэтому законодатель, установив в административном законодательстве минимальное содержание алкоголя в крови в конкретном цифровом выражении, предусмотрел аналогичную ситуацию и в случае уголовного преследования за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения

---

⁶³ Сосин И.К. Клинико-диагностические критерии и оказание медицинской помощи при алкогольном опьянении // Медицина неотложных состояний. 2006. N 5. С. 28, 29.

(примечание 2 к ст. 264 УК). Таким образом, эту минимальную суммарную погрешность измерений следует учитывать при квалификации по ст. 264.1 УК.

Для целей ст. 264 и 264.1 УК РФ законодателем разъяснено определение лица, находящегося в состоянии опьянения. Согласно примечания 2 к ст. 264 УК РФ, к такому относится - лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В настоящее время уже подготовлен законопроект, согласно которому предлагается в пункте 2 примечаний к статье 264 слова «наркотических средств или психотропных веществ» заменить словами «наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ».⁶⁴

Некоторые авторы отмечают, что состояние опьянения может порождать дефекты эмоциональной и волевой сферы, оказывать влияние на интеллектуальные процессы, определять уменьшенную сиюминутную способность прогнозировать последствия своих действий (бездействия) и осознанно руководить ими, т.е. может играть существенную роль в механизме преступного поведения⁶⁵. В одних случаях

---

⁶⁴Проект Федерального закона № 1007212-6 «О внесении изменений в статьи 23, 63 и 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части конкретизации понятия «состояние опьянения»)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.02.2016)//СПС КонсультантПлюс

⁶⁵ Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Определение понятия "опьянение" в уголовном праве // Уголовное право. 2007. N 4. С. 67 - 71.

эти изменения проявляются в виде односторонности предположений и выводов, в других - в виде легкости и непродуманности принятия решений. Эти особенности могут позволить включаться в криминальное поведение, не пытаясь находить социально допустимые выходы из различных жизненных ситуаций, действуя без достаточного обдумывания поступков и учета сложившейся ситуации в силу воздействия алкоголя или наркотиков, иных одурманивающих средств, вызывающих нарушение деятельности, снижение способности к трезвому, в прямом и переносном смысле этого слова, обдумыванию сложившихся обстоятельств, прогнозирования последствий своих действий (бездействия). Лицо, находящееся в состоянии опьянения, может не в полной мере осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий и (или) руководить ими в результате употребления алкоголя, наркотических веществ, иных одурманивающих средств. При этом человек не лишен полностью возможности сознательности и произвольности поведения. Способность лица осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем⁶⁶, но по сравнению с психической нормой уменьшена⁶⁷.

Причем степень опьянения водителя для квалификации деяния по ст. 264.1 УК РФ значения совсем не имеет.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ - по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения

---

⁶⁶ Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. N 4. С. 19 - 22.

⁶⁷ Вилкова А.В., Спасенников Б.А. О судебной оценке состояния опьянения // Российский судья. 2015. N 1. С. 27 - 30.

РФ, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном УПК РФ».⁶⁸

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения осуществляется только должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил РФ, внутренних войск МВД России, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, - должностными лицами военной автомобильной инспекции⁶⁹. Основную часть указанных должностных лиц составляют инспекторы ДПС ГИБДД МВД России.

Должностные лица, в чьи обязанности входит обеспечивать освидетельствование на состояние опьянения можно разграничить на две категории.

1. Субъекты, уполномоченные направлять на освидетельствование. Сюда относятся должностные лица, которые непосредственно освидетельствование не проводят, однако обеспечивают применение этой меры, что выражается в принятии решения о направлении и доставлении лиц в медицинские учреждения. Рассмотрение правового положения этих субъектов проводится последовательно в зависимости от целей проведения освидетельствования.

Для случаев, связанных с управлением автотранспортными средствами, к числу субъектов освидетельствования относятся должностные лица полиции (ГИБДД и участковые уполномоченные) и отчасти Военной автомобильной инспекции (ВАИ).

---

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»//СПС КонсультантПлюс

⁶⁹ Панкова О.В. Административные правонарушения в области дорожного движения: комментарий к главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). М.: Статут, 2016. С.41.

2. Субъекты, устанавливающие факт опьянения. К данной категории относятся должностные лица, которым законодательство предоставляет право проводить освидетельствование, что выражается в осуществлении непосредственных действий, направленных на определение наличия или отсутствия состояния опьянения. Можно разделить таких субъектов на две группы:

- 1) медицинские работники;
- 2) должностные лица, не относящиеся к органам здравоохранения⁷⁰.

Освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения подлежат только те водители транспортных средств, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения.

В качестве таких оснований установлено наличие одного или нескольких следующих признаков:

- а) запах алкоголя изо рта;

По данному пункту можно привести следующий пример из практики. Гражданин Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, выразившегося в том, что он, в соответствии с постановлением мирового судьи судебного участка N 3 от 16.08.2013 г. вступившим в силу 23.09.2013 г., будучи подвергнутым административному наказанию по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, за управление транспортным средством в состоянии опьянения, в виде права управления транспортным средством на срок 1 год 6 месяцев, ДД.ММ.ГГГГ, в 7 часов, был задержан по <адрес> КБР сотрудниками ДПС МО МВД РФ "Прохладненский" за управление автомашиной <данные изъяты> за гос. N <данные изъяты> регион с запахом алкоголя и доставлен в указанный отдел, где отказался от освидетельствования на состояние алкогольного опьянения⁷¹.

- б) неустойчивость позы;

- в) нарушение речи;

---

⁷⁰ Гайтов Э.Ш. Освидетельствование на состояние опьянения как мера административно-правового принуждения. Автореферат дисс... к.ю.н. – М., 2008.

⁷¹ Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 04.02.2016 по делу N 4У-27/2016 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

- г) резкое изменение окраски кожных покровов лица;
- д) поведение, не соответствующее обстановке⁷².

К примеру, основанием полагать, что водитель З. находился в состоянии опьянения, явилось наличие у него признаков алкогольного опьянения: запах алкоголя изо рта, нарушение речи, что согласуется с п. 3 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.2008 N 475.

Освидетельствование З. было проведено с помощью технического средства измерения АЛКОТЕКТОР Юпитер, заводской N 002061, прошедшего поверку 12.10.2015, о чем указано в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Из акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения следует, что в результате проведенного исследования содержание абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе у З. составило 0,884 мг/л.⁷³

По поводу иных видов опьянения позиция законодателя однозначна - уже сам факт наличия в организме водителя наркотических или психотропных веществ влечет за собой административную или уголовную ответственность⁷⁴.

Следовательно, количество таких веществ в организме человека роли не играет.

---

⁷² Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 N 475(ред. от 18.11.2013)"Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством"

⁷³ Постановление Саратовского областного суда от 29.03.2016 по делу N 4А-209/2016 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

⁷⁴ Мондохонов А.Н., Вторушина Ю.С. Специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ // Законность. 2015. N 12. С. 48 - 51.

Освидетельствование на состояние опьянения – это определенная административным законодательством процессуальная деятельность специально уполномоченных субъектов, проводимая в целях доказывания факта опьянения физического лица в тех случаях, когда наличие этого факта образует состав административного правонарушения или дисциплинарного проступка.

Освидетельствование на состояние опьянения необходимо:

- во-первых, для доказательства вины при привлечении физического лица к административной ответственности, когда состояние опьянения прямо указано в статье закона либо статья имеет диспозицию ссылочного характера;

- во-вторых, для доказательства вины лица, привлекаемого дисциплинарной ответственности за совершение проступка, объективная сторона которого предполагает состояние опьянения.

Освидетельствование на состояние опьянения по своей административно-правовой природе представляет собой добровольную реализацию гражданином обращенного к нему предложения уполномоченного должностного лица о прохождении соответствующей процедуры. Законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, оформленное в виде административного протокола о направлении на медицинское освидетельствование, следует рассматривать как меру принуждения. Смысл и содержание данной меры носит характер правомерного психологического воздействия на гражданина с целью побудить его к выполнению законного требования должностного лица под угрозой наступления административной ответственности.

Освидетельствование на состояние опьянения образует совокупность закрепленных в законодательстве правоприменительных действий, существенные особенности которых позволяют выделить такие самостоятельные этапы, как: обнаружение оснований для проведения освидетельствования, проведение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, направление и

препровождение на медицинское освидетельствование, медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Все вышеприведенное, позволяет определить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения как меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, заключающуюся в определении с использованием технических средств измерения наличия или отсутствия алкогольного опьянения у физического лица, применяемую в присутствии понятых должностными лицами, осуществляющими государственный надзор и контроль за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида и военной автомобильной инспекции, к лицам, отстраненным от управления транспортным средством, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии алкогольного опьянения, а также к лицам, в отношении которых вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 "Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего" КоАП РФ.

Перед освидетельствованием на состояние алкогольного опьянения должностное лицо, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, или должностное лицо военной автомобильной инспекции обязательно информирует освидетельствуемого водителя транспортного средства о порядке освидетельствования с применением технического средства измерения, целостности клейма государственного поверителя, наличии свидетельства о проверке в паспорте технического средства измерения.

В соответствии с Порядком проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), - такое медицинское заключение «установлено состояние опьянения» выносится

только при положительном результате повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или при обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ.

При проведении исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя результаты измерения концентрации абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе указываются в акте в миллиграммах на один литр выдыхаемого воздуха на основании показаний используемого технического средства измерения.

Положительным результатом исследования выдыхаемого воздуха считается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.⁷⁵

Направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит:

а) при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения;

б) при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения;

в) при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

На практике, о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения обязательно составляются соответствующие протоколы.

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, проводится в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включающей работы и услуги по медицинскому (наркологическому) освидетельствованию. Оно

---

⁷⁵Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»//Рос. газета. 2016. 23 марта.

может проводиться как непосредственно в медицинских организациях, так и в специально оборудованных для этой цели передвижных пунктах (автомобилях) на основании протокола о направлении на освидетельствование. При оказании неотложной медицинской помощи в медицинских организациях лицам, пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях и находящимся в тяжелом состоянии, освидетельствование на состояние опьянения должно проводиться вне зависимости от наличия протокола. Заключение о наличии опьянения в таком случае, выносится по результатам химико-токсикологического исследования биологического объекта (кровь или моча)⁷⁶.

Можно сказать, что законодатель не видит разницы в характере и степени общественной опасности между фактами нахождения водителя в состоянии опьянения и его отказом от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в связи с чем уравнивает их статус (об этом свидетельствует примечание 2 к ст. 264 УК РФ).

Такое решение, обусловлено тонкой гранью между необходимостью соблюдения правоохранительными органами конституционного права граждан на неприкосновенность личности и практическими сложностями принудительной процедуры получения анализов.

Практика показывает, что на предложение задержанному трезвому водителю добровольно пройти процедуру медицинского освидетельствования на состояние опьянения фактически всегда следует положительный ответ, в то время как на аналогичное предложение пьяному водителю в большинстве случаев - отрицательный. Поэтому в целях исключения правовых споров о законности принудительного медицинского освидетельствования на состояние опьянения законодатель обоснованно приравнял статус лица, отказавшегося от освидетельствования, к статусу лица, находящегося в состоянии опьянения.⁷⁷

---

⁷⁶ Подгайный А.М., Шиенкова А.С. Отдельные вопросы освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения // Общество и право. 2015. №2. С.33.

⁷⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях,

Правовой статус субъекта рассматриваемого состава преступления определяется ст. 4.6 КоАП РФ, согласно которой лицо считается подвергнутым этому наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления.

Итак, в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством в случае установления факта употребления им вызывающих алкогольное опьянение веществ, определяемого наличием этилового спирта, а также в случае наличия в организме наркотических средств и психотропных веществ; а также не выполнение лицом, управляющим транспортным средством, законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Другой субъект данного преступления — лицо, имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 либо частями 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ⁷⁸. При определении данного субъекта необходимо учитывать требования ст. 86 УК РФ, согласно которым лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость погашается по истечении определенного срока, указанного в ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Таким образом, главным условием уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ также остается наличие у водителя на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения действующей судимости по ч. ч. 2, 4 или 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ.

Субъективная сторона состава преступления - это психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления.⁷⁹

связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»//СПС КонсультантПлюс

⁷⁸ Киселев С.В. Ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутом, административному наказанию // <http://www.katavivan.ru/sites/default/files/n/page/upload/ksvsayt09.15pdd.pdf>

⁷⁹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С.87.

В правовой литературе указывается, что субъективная сторона преступления - это совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления⁸⁰. Психическая активность лица при совершении преступления образует следующие признаки состава преступления: вину (умысел и неосторожность), мотив, цель.

Признаки субъективной стороны по значению для состава преступления неодинаковы. По частоте встречаемости они делятся на две группы: обязательные и факультативные.

Обязательными признаются признаки субъективной стороны преступления, присущие всем общественно опасным деяниям. К ним относится лишь вина. Психическое содержание вины включает в себя определенное состояние сознания и воли, т.е. протекающей в сознании человека, совершившего преступление, психический процесс, и именно тот процесс, который сопровождал противоправное поведение лица.

Факультативными считаются признаки, присущие части общественно опасных деяний. Это - мотив, цель⁸¹.

Чтобы правильно определить субъективную сторону данной статьи, нужно ответить на такие вопросы: «Когда водитель садится не в первый раз за руль в состоянии алкогольного опьянения, осознает ли водитель общественную опасность своих действий? Желает ли наступления общественно опасных последствий? Что в данном случае имеет место быть? умысел или неосторожность»? В теории уголовного права, как правило, считается, что преступления с формальным составом могут быть совершены только умышленно⁸². Как отмечает А.И. Рарог, в преступлениях с формальным составом «предметом желания» являются сами общественно опасные действия, а поскольку «сознательно совершаемые действия

---

⁸⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. 2013. С.204.

⁸¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2012. С.89.

⁸² Чепурных О.В. О некоторых изменениях в уголовном законодательстве РФ о безопасности дорожного движения//Вектор науки. 2015. №1. С.62.

всегда желаемы для действующего лица», то умысел в преступлениях с формальным составом может быть только прямым.⁸³

Следовательно, субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины, причем возможен только прямой умысел.

Рассмотрим примеры из судебной практики. Вступившим в законную силу постановлением мирового судьи, А.М. было назначено наказание в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.12.26 КоАП РФ . Вступившим в законную силу приговором А.М. был осужден по ст.264.1 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов с лишением права управления механическими транспортными средствами сроком на 2 года.

Однако, А.М. из этого для себя должных выводов не сделал и вновь встал на путь совершения преступления при следующих обстоятельствах: А.М. являясь лицом, подвергнутым административному и уголовному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, реализуя свой преступный умысел направленный на управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, в нарушение п. 2.7 Правил дорожного движения РФ, осознавая общественную опасность своих действий умышленно, вновь сел за руль и управлял автомашиной, находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Согласно акту освидетельствования, установлено состояние алкогольного опьянения, результат освидетельствования составил 0,469 мг/л.

Своими действиями А.М. совершил преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, в виде управления автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении

---

⁸³ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2011. С.131.

медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.⁸⁴

Аналогичный приговор вынес и Советский районный суд г.Рязани, в котором гражданин Н. , который совсем недавно уже был подвергнут административному наказанию, снова сел за руль в состоянии опьянения , и следовательно, был осужден по ст.264.1 УК РФ к обязательным работам на срок 220 часов с лишением права управления механическими транспортными средствами сроком на 2 года.⁸⁵

Таким образом, обязательный признак субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ - вина в форме прямого умысла. Виновный, управляя автомобилем или иным транспортным средством в состоянии опьянения, осознает, что нарушает запреты, содержащиеся в правилах дорожного движения, понимает, что ранее уже наказан за подобное нарушение, и все равно садится за руль.

В одном из приговоров суда республики Карелии так же указывается: «Б.С.П., заведомо зная, что он является лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, действуя из личной заинтересованности, вызванной желанием управлять транспортным средством, умышленно, после употребления алкогольных напитков, управлял автомобилем, был остановлен, законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения выполнить отказался».⁸⁶

Можно сделать вывод, что мотивы и цели подобного поведения могут быть совершенно различными и для его квалификации значения не имеют, однако могут учитываться судом при назначении наказания.

---

⁸⁴ Приговор Кугарчинского районного суда, Республики Башкортостан № 1-26/2016 от 20 апреля 2016 г. по делу № 1-26/2016//<http://sudact.ru>

⁸⁵ Приговор Советского районного суда, г. Рязани №1-24/2015 от 14 сентября 2015 г. по делу № 1-24/2015//http://19.riz.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=865

⁸⁶ Приговор № 10-3/2016 Муезерского районного суда Республики Карелия от 5 мая 2016 г. по делу № 10-3/2016//<http://sudact.ru>

Итак, изучив субъективную сторону данного преступления, можно говорить о том, что оно может быть совершено только с прямым умыслом. Об этом свидетельствуют два обстоятельства:

- во-первых, преступления, имеющие формальный состав, могут быть осуществлены только с указанным видом вины;

- во-вторых, наличие преюдиции и судимости за прежние преступления, перечисленные в названной выше норме.

Следовательно, лицо осознает, что, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имея судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ, вновь в состоянии опьянения управляет транспортным средством, и желает этого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив признаки статьи 264.1 УК РФ, и проведя юридический анализ состава преступления, предусмотренного данной статьей можно сделать ряд обобщающих выводов:

1. Непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения по поводу установленного правилами порядка управления автомобилями или иными транспортными средствами и их эксплуатации.

2. Указывая на особую общественную опасность управления транспортным средством в состоянии опьянения, законодатель предусматривает уголовную ответственность за сам факт «повторного» управления транспортным средством в состоянии опьянения (при наличии у лица административного или уголовного наказания предусмотренного в диспозиции ст. 264.1 УК РФ), то есть объективную сторону данного преступления составляют исключительно действия виновного лица, вне зависимости от наступления общественно опасных последствий и наличия причинно-следственной связи между ними.

Для преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» условиями уголовной ответственности являются вступление постановления о назначении административного наказания в законную силу и срок давности (1 год) с момента его исполнения. При этом водитель должен быть привлечен именно к ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Альтернативным вариантом действующего административного наказания является наличие у задержанного водителя судимости по ч. ч. 2, 4 или 6 ст. 264 или ст. 264.1

УК РФ. Данные уголовно-правовые нормы представляют собой квалифицированные составы преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, совершенных в состоянии опьянения, что является логичным основанием для подтверждения факта повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Формальный состав ст.264.1 УК РФ не предполагает наступление общественно опасных последствий в виде причиненного вреда здоровью либо смерти окружающих, в связи с чем преступление признается оконченным с момента совершения деяния, независимо от фактически наступивших последствий.

3. Субъект преступления, предусмотренного данной статьей является специальным, так как помимо общих признаков (таких как вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста уголовной ответственности) он должен обладать еще и специальным признаком – нахождение в состоянии опьянения, привлечением ранее к административной или уголовной ответственности, указанной в диспозиции статьи 264.1 УК РФ.

В состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством в случае установления факта употребления им вызывающих алкогольное опьянение веществ, определяемого наличием этилового спирта, а также в случае наличия в организме наркотических средств и психотропных веществ; а также не выполнение лицом, управляющим транспортным средством, законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

4.Обязательный признак субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ - вина в форме прямого умысла.

Об этом свидетельствуют два обстоятельства: во-первых, преступления, имеющие формальный состав, могут быть осуществлены только с указанным видом вины; во-вторых, наличие преюдиции и судимости за прежние преступления, перечисленные в названной выше норме. Следовательно, лицо осознает, что, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным

средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имея судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ, вновь в состоянии опьянения управляет транспортным средством, и желает этого.

Так же, необходимо отметить, что внесенные изменения в уголовное законодательство, касающиеся безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в первую очередь направлены на усовершенствование уголовного закона, способны внести некую ясность в существовавшие ранее спорные вопросы, существенно повлиять на состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Положительный результат при этом будет зависеть не только от уголовно-правовых запретов, но и профилактической и разъяснительной работы общественных организаций, а также от четкого и неукоснительного соблюдения норм закона правоприменительными органами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 21.01.2016) «О Правилах дорожного движения» // Российские вести. 1993. 23 ноября.

5. Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 (ред. от 18.11.2013) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // СЗ РФ. 2008. №27. Ст.3280.

6. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. 2016. 23 марта.

7. Проект Федерального закона № 1007212-6 «О внесении изменений в статьи 23, 63 и 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части конкретизации

понятия «состояние опьянения»)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.02.2016) // СПС КонсультантПлюс

Специальная литература

8. Агильдин В.В. Некоторые моменты уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере статьи 264.1 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 1. С. 117 – 121.

9. Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М.: Проспект. 2015. – 560 с.

10. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48-52.

11. Вилкова А.В., Спасенников Б.А. О судебной оценке состояния опьянения // Российский судья. 2015. N 1. С. 27 - 30.

12. Гайтов Э.Ш. Освидетельствование на состояние опьянения как мера административно-правового принуждения. Автореферат дисс... к.ю.н. – М., 2008. – 24 с.

13. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. №14. С.16-18.

14. Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex russica. 2015. № 4. С. 71 - 80.

15. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2015. N 3. С. 10 - 15.

16. Иванов Н. Г., Корабельников С. М. Ответственность за дорожно-транспортные преступления и деятельность органов внутренних дел по их предупреждению. М., 1990. - 157 с.

17.Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Научно – практическое пособие / Под редакцией Н.Г. Кадникова. Москва.: ИД Юриспруденция, - 2011.- 192 с.

18. Квитчук А.С. , Болотина Е.В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовые вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №3. С.25.

19.Квитчук А.С. К вопросу о выявлении и привлечении к ответственности водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, в зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2011. №1. С.51-53.

20. Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С. 119-121.

21.Киселев С.В. Ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутом, административному наказанию // <http://www.katavivan.ru/sites/default/files/n/page/upload/ksvsayt09.15pdd.pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

22.Козун А.В. Пробелы законодательного конструирования признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и пути их устранения // Современное право. 2014. N 8. С. 114 - 116.

23.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т. 1 / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. - 704 с.

24.Красненкова Е.В., Гладких А.Ю. Проблемы квалификации правонарушений за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Административное и муниципальное право. 2014. N 5. С. 447 - 454.

25. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб. : Юрид. центр Пресс. 2003. - 403 с.

26. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2002. - 581 с.
27. Курченко В.Н. Применение новой статьи 264.1 УК РФ: разъяснения для практиков // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 42-46.
28. Лапина М.А., Карпухин Д.В. Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период // Административное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 1138 - 1148.
29. Мальцев В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 5. С. 13 - 19.
30. Мальцев В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. 2012. № 4. С. 25 - 30.
31. Мондохонов А.Н., Вторушина Ю.С. Специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ // Законность. 2015. № 12. С. 48-52.
32. Оноколов Ю.П. Институт административной преюдиции как инструмент противодействия преступлениям и иным правонарушениям // Таможенное дело. 2014. № 2. С. 20-23.
33. Панкова О.В. Административные правонарушения в области дорожного движения: комментарий к главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). М.: Статут, 2016. - 285 с.
34. Петров И.В. Правосудие по-китайски // Новый юрист. 2013. №2. С.55-57.
35. Пикуров Н.И. Квалификация транспортных преступлений: Научно-практическое пособие. М., 2011. - 49 с.
36. Подгайный А.М., Шиенкова А.С. Отдельные вопросы освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения // Общество и право. 2015. №2. С.33-35.
37. Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. N 14. С. 22 - 25.

38.Проценко С. В. О транспортном средстве как источнике повышенной опасности в российском уголовном законодательстве // Российский следователь. 2009. №23. С. 19-23.

39.Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. №1. С.60-64.

40.Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Определение понятия "опьянение" в уголовном праве // Уголовное право. 2007. N 4. С. 67 - 71.

41.Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. N 4. С. 19 - 22.

42.Сосин И.К. Клинико-диагностические критерии и оказание медицинской помощи при алкогольном опьянении // Медицина неотложных состояний. 2006. N 5. С. 28-31.

43.Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. №2. С.42-46.

44. Уголовное право России. Общая и Особенная часть: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. М.: Риор. 2008. – 358 с.

45.Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 943 с.

46. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. 2013. – 558 с.

47.Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2012. – 880 с.

48.Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. М.: Проспект. 2013. – 352 с.

49.Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2011.- 450 с.

50.Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А.И. Бойцова.СПб., 2010. – 242 с.

51.Феоктистов М.В. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки // Уголовное право. 2012. № 5. С. 17-31.

52.Чепурных О.В. О некоторых изменениях в уголовном законодательстве РФ о безопасности дорожного движения // Вектор науки. 2015. №1. С.62-64.

53.Шемякин Д.В. Проблемные вопросы использования административной преюдиции в уголовном праве // Российский следователь. 2015. № 15. С. 45-48.

Акты высших судебных органов и иные материалы судебной практики

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №2.

55.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС КонсультантПлюс.

56.Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2015) // СПС КонсультантПлюс.

57.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и

эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС КонсультантПлюс.

58.Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 19.04.2016 N 44У-64/2016 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

59.Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 10.02.2016 по делу N 44У-9/2016 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

60.Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 04.02.2016 по делу N 4У-27/2016 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

61.Приговор Кугарчинского районного суда, Республики Башкортостан № 1-26/2016 от 20 апреля 2016 г. по делу № 1-26/2016 // <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.03.2016).

62.Приговор № 10-3/2016 Муезерского районного суда Республики Карелия от 5 мая 2016 г. по делу № 10-3/2016 // <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.03.2016).

63.Приговор Советского районного суда, г. Рязани №1-24/2015 от 14 сентября 2015 г. по делу № 1-24/2015 // http://19.riz.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=865 (дата обращения: 15.03.2016).

64.Постановление Московского городского суда, г. Москвы № 1-22/2016 от 14 апреля 2016 г. по делу № 1-22/201 // <http://sudrf.kodeks.ru/> (дата обращения: 15.03.2016).

65.Постановление Саратовского областного суда от 29.03.2016 по делу N 4А-209/2016 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.